

— В те годы матушка еще была изнеженной принцессой в Столице. Она росла в холе и неге, и если ей нужно было пройти во дворце больше сотни шагов, тут же садилась в паланкин. Но в ту ночь она шла за отцом несколько улиц подряд, пока не стерла ноги в кровь, — Чжуан Сюй ненадолго замолчал, а затем продолжил: — Позже, когда они поженились, отец каждый год в Ночь орхидей в праздник Циси сопровождал матушку на прогулках по улицам.

Е Мянью приподнял брови. А это довольно романтично.

Чжуан Сюй опустил глаза и негромко произнес:

— Сегодня императорская бабушка сказала, что Ночь орхидей в Столице оживленнее, чем в Цзиньлине. Но моя матушка так не считает. В следующем году я отвезу тебя в Цзиньлин, посмотришь сам и скажешь, где лучше.

Небо напоминало прозрачную воду, в вышине висел тонкий серп луны, похожий на нефритовый крючок.

На улицах из-за праздничной суеты едва могли разъехаться роскошные экипажи. Повсюду сновали толпы людей, ветви деревьев ломались от шелковых лент влюбленных, а вокруг переливались яркие огни фонарей. Пары прогуливались рука об руку, подруги шли тесными стайками. Стоило им заметить симпатичного юношу, как они останавливались, обменивались с ним взглядами, а затем со смущенным смехом отворачивались, в шутку толкая и поддразнивая друг друга.

В седьмой день седьмого месяца Ночь орхидей в Столице оказалась даже более оживленной и шумной, чем день.

Е Мянью, крепко вцепившись в рукав Чжуан Сюя, с трудом пробирался сквозь толпу.

— Быстрее, быстрее, шевелись, а то не успеем! — торопил его Е Мянью.

Сегодня ученица женской академии, которая так нравилась Ли Чжао, должна была пускать речные фонарики у Ароматного моста. Вэй Аньюань окольными путями разузнал точное время у своей второй невестки. Глупый Ли Чжао уже несколько раз переоделся, дожидаясь возможности хотя бы издали взглянуть на девушку. Если в будущем он попросит матушку посвататься к ней, барышня будет знать, за кого идет.

Разве могли друзья пропустить такое важное для брата событие?

Лавки по обеим сторонам улиц были распахнуты настежь. Зазывалы стояли у входов под красными фонарями и кричали во весь голос. От спешки Е Мянью весь взмок. Он то и дело уклонялся от коромысел уличных торговцев, нагруженных всевозможными праздничными безделушками к Циси.

— Ну вот посмотри на себя, — с досадой ворчал Е Мянью. — Хотел позвать меня погулять — так и сказал бы прямо! Зачем устраивать весь этот фарс и портить мне все планы на вечер?

— А если бы я сказал прямо, ты бы пошел со мной?

Е Мянью приоткрыл рот, но так и не нашелся что ответить.

— В следующий раз я снова сделаю так же.

Потерпев поражение, Е Мянью обиженно обернулся и сердито зыркнул на него. Но Чжуан Сюй лишь слегка приподнял уголки глаз, ничуть не смутившись.

Когда они подошли к Ароматному мосту у праздничного базара Циси, Вэй Анъюань и остальные уже ждали там. Увидев, что Е Мянью привел с собой Князя Жуннань, все так и замерли от удивления, однако ничего не сказали. Поскольку они были на людях, кланяться по всем правилам этикета не подобало, поэтому они лишь почтительно склонили головы в знак приветствия.

Ребята веселились со всеми и один за другим вешали мешочки с сандалом на Ароматный мост. Сам мост был сооружен из благовонных палочек, обернутых цветной бумагой, и толстых храмовых благовоний. На нем висели гирлянды бумажных журавликов с пожеланиями и блестящие золотые слитки-янбао. По бокам красовался парный свиток: «В ночь Циси взираем на синий небосвод, Волопас и Ткачиха переходят мост над рекой».

Жуань Юньшэн протянул Е Мянью и Чжуан Сюю по мешочку с сандалом и с улыбкой сказал:

— Вешайте скорее. Позже их сожгут вместе с Ароматным мостом. Это принесет удачу — в будущем непременно женитесь на добродетельных женах и будете жить в любви и согласии.

Чжуан Сюй поднял глаза и холодно окинул взглядом Жуань Юньшэна. Тот лишь слегка усмехнулся и вложил благовонный мешочек в руку Е Мянью.

Е Мянью поднес мешочек к носу, но тут же поморщился от резкого запаха дешевых благовоний. Жуань Юньшэн со смехом подтолкнул его к мосту:

— Купил в первой попавшейся лавке у дороги. Откуда там взяться тем изысканным ароматам, к которым мы привыкли? Хватит привередничать, вешай быстрее.

Чуть поодаль Ли Чжао, сам не свой от волнения, мерил шагами землю возле моста. Вэй Анъюань так раздражался, глядя на него, что, не будь на Ли Чжао нового праздничного наряда, точно наградил бы его парочкой пинков. К счастью, вскоре прибежал слуга из поместья Премьер-министра Вэя и запыхавшись доложил:

— Пошли, пошли! Второй молодой господин и вторая молодая госпожа тоже отправились с ними.

Вэй Анъюань махнул рукой:

— Быстрее! Мой второй брат с невесткой тоже там, теперь все будет куда проще.

Они поспешили вверх по течению реки Юйсяохэ. По пути им то и дело встречались юноши и девушки, сидевшие на корточках у воды и пускавшие разноцветные фонарики размером с ладонь. Река текла неторопливо, ее поверхность искрилась мириадами огоньков, создавая сказочное зрелище. Е Мянью то и дело замедлял шаг, заглядываясь на эту красоту.

Ли Чжао впереди вовсю подгонял его:

— Е Мянью, хорош копаться! В следующем году я куплю тебе целую телегу этих фонарей!

— Да знаю я! Иду уже! — обреченно отозвался Е Мянью.

Е Мянью невольно ускорил шаг, как вдруг услышал негромкий голос Чжуан Сюя:

— Не нужно брать у него. В следующем году все фонари на реке Циньхуай будут твоими.

Идущий впереди Ли Чжао споткнулся на ровном месте.

Чем дальше они продвигались вверх по течению, тем реже встречались прохожие. Впереди у воды собрались благородные барышни из знатных семей.

Е Мянь и остальные держались на почтительном расстоянии, направляясь к мосту Циндзинь. На мосту, обмахиваясь веером, стоял второй брат Вэй Анъюаня, позади которого замерли несколько охранников.

Юноши поспешили к нему, чтобы тепло поприветствовать.

— Брат Анцин.

Вэй Анцин с улыбкой кивнул, но, заметив стоявшего рядом Князя Жуннань, на миг опешил. Впрочем, он тут же спохватился и тоже обменялся с ним приветствиями.

— Что это вы не веселитесь на праздничном базаре, а прибежали сюда? — поинтересовался Вэй Анцин.

— Там слишком шумно, — уклонился от прямого ответа Вэй Анъюань. — Мы пришли сюда перевести дух. А где моя вторая невестка?

Вэй Анцин кивнул в сторону подножия моста:

— Спустилась к реке, помогает барышням из своей семьи пускать фонарики.

Ребята посмотрели вниз. У воды стояли несколько дочерей высокопоставленных чиновников в парчовых платьях и шелковых юбках. Они уже сняли свои легкие вуали и со смехом опускали в воду речные фонарики. Рядом с ними неотлучно находились с десятков крепких пожилых служанок, а чуть дальше прохаживались охранники, зорко следя за окружением.

Е Мянь ткнул Ли Чжао в бок локтем и нетерпеливо зашептал:

— Которая из них? Которая?

— Та, что посередине, в нежно-розовом платье, — взволнованно пробормотал Ли Чжао.

Е Мянь и остальные тут же вытянули шеи, силясь разглядеть девушку.

И тут Вэй Анъюань, опершись на перила моста, во все горло крикнул вниз:

— Невестка!

Девушки у реки разом подняли головы.

Мост Циндзинь сегодня тоже был залит ярким светом разноцветных фонарей. На его краю стояли несколько статных юношей в роскошных одеждах и смотрели вниз.

Все они были необычайно хороши собой, а при лунном свете и сиянии огней их привлекательность казалась и вовсе неотразимой. Барышни смущенно попускали головы и прикрыли улыбки ладонями.

Вэй Анъюань ради своего друга продолжал кричать как ни в чем не бывало:

— Невестка, это я, Анъюань! — Он потянул к себе стоявших рядом приятелей. — А это Жуань Юньшэн и Ли Чжао. Чуть позже я приведу их выразить вам почтение!

Вэй Анцин лишь фыркнул:

— Ах ты, паршивец...

Конечно, он сразу понял, зачем явились эти оболтусы. Все эти трюки старшие братья проделывали еще в годы собственной юности.

Не успела невестка Вэй Анъюаня подняться на мост, как Вэй Анцин безжалостно прогнал всю компанию прочь.

На обратном пути к базару лицо Ли Чжао горело от восторга:

— Она меня видела! Мы встретились взглядами! И она даже смерила меня сердитым взглядом!

Е Мянью покачал головой:

— Она на тебя рассердилась, а ты радуешься? Совсем рассудок растерял?

— Да что ты понимаешь? — Ли Чжао обнял Е Мянью за плечи и самодовольно заявил: — Мой третий брат говорил, что все девушки так делают. Даже если ты ей приглянулся, она ни за что не покажет виду. Прежде чем отдать тебе свое сердце, она обязательно напустит на себя суровости ради приличия.

Е Мянью брезгливо поморщился и хмыкнул:

— То-то твой третий брат до сих пор ходит в холостяках.

Пока они дурачились, пришло время ужина, а у них маковой росинки во рту не было. Ребята поспешили к кабаку, где часто бывали.

В этот вечер во всех заведениях яблоку негде было упасть — столы бронировали еще за пару дней. Но разве этих молодых господ заботили подобные мелочи? Они заявили туда как к себе домой. Трактирщик лично пошел выпроваживать гостей из отдельного кабинета, выплачивая им неустойку, а затем с угодливой улыбкой проводил юных господ внутрь, не смея задержать их ни на мгновение.

Блюда еще не подали, и Е Мянью от голода уже поглаживал живот. В этот момент в комнату вернулся отлучавшийся в уборную Вэнь Сюнь и с сияющим видом сообщил:

— Анъюань, я только что видел, как твой второй брат с невесткой и теми барышнями вошли в этот же трактир!

Все тут же оживились. Ли Чжао мгновенно выпрямил спину, а Е Мянью перестал ныть и с нетерпением заговорил:

— Быстрее, Анъюань, сходи разузнай! Может, объединим наши столы?

Жуань Юньшэн цыкнул и покачал головой:

— Чего ты суетишься больше самого братца Чжао? Среди них есть барышни из других семей. То, что брат Анцин вообще позволил нам подойти и поприветствовать их, уже огромная помощь с его стороны.

Вэй Анъюань поднялся с места и шутливо указал на Ли Чжао. Тот поспешно сложил ладони в умоляющем жесте с заискивающей улыбкой.

Вэй Анъюань оправил одежду и вышел. Вернулся он довольно нескоро, и выражение его лица было весьма озадаченным.

Все уставились на него в недоумении. Вэй Анъюань подошел к сидящему Ли Чжао, оперся руками на спинку его стула и, взглянув на Е Мяня, произнес:

— Мянь-гэ, бежим. Та барышня положила глаз на Чжуан Сюя.

<http://bllate.org/book/18289/1753878>